

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

**Бузы проверили «предрассудок»
об олимпиадниках и поступивших по ЕГЭ**

Хотя победителей олимпиад принимают в вузы без учета ЕГЭ, их знания и последующая успеваемость не уступают тем, кто поступил по результатам экзаменов, сообщили РБК в вузах. Там также отметили высокую креативность олимпиадников.

Как олимпиадники учатся в вузах

Студенты-олимпиадники превосходят тех, кто поступил по баллам ЕГЭ, как по успеваемости, так и по внеучебной активности и многим психологическим характеристикам. К такому выводу пришли в Национальном исследовательском ядерном университете МИФИ, где проанализировали показатели 13,9 тыс. студентов, в том числе 2,9 тыс. олимпиадников, обучавшихся в вузе с 2013 по 2023 г.

По большинству базовых предметов (125 из 140 рассмотренных) средний балл олимпиадников превысил средний балл поступивших на других основаниях – причем наиболее значимое превышение среднего балла зафиксировано по профильным предметам, таким как информатика, математика, физика и химия, показало исследование вуза.

Дискуссии об абитуриентах, сделавших ставку на поступление по результатам олимпиады, а не ЕГЭ, идут не первый год. Согласно правилам поступления, абитуриенты, которые являются победителями и призерами всероссийских олимпиад, не сдают вступительные испытания и зачисляются в приоритетном порядке, но им нужно подкрепить результат олимпиады, получив не менее 75 баллов на ЕГЭ по предмету олимпиады. В вузах не регламентировано четкое количество мест, которые могут занять такие абитуриенты: сначала зачисляют их, а потом остальных в рамках общего конкурса. Критики зачисления олимпиадников считают, что они могут уступать по объему знаний тем, кто при поступлении сдал на высокие баллы все необходимые ЕГЭ.

Лучшую успеваемость олимпиадников заметили и в университете ИТМО. По словам начальника отдела организации приема Алексея Итина, те, кто поступил по результатам олимпиад, учатся лучше, дольше получают стипендию и в целом более успешны. «В ИТМО есть программы, где 80% студентов – олимпиадники. Такие ребята чаще себя проявляют в проектной деятельности, участвуют в различных активностях», – рассказал А. Итин.

Не выявили прямой связи между победами в олимпиадах и последующей высокой результативностью в учебе в Университете науки и технологий МИСИС. Все зависит от мотивации студента и уровня подготовки по конкретным предметам, которые преобладают в учебном плане, заявили в вузе.

В Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы РБК сообщили, что успеваемость олимпиадников и студентов, поступивших по ЕГЭ, находится на одном уровне. Как сообщила пресс-служба университета, в течение трех лет (с 2020 по 2023 год) средний балл первокурсников, которые поступили по результатам олимпиад, без вступительных испытаний, варьируется от 84 до 87 баллов, а у тех, кто поступил на бюджет по результатам ЕГЭ, – от 84 до 85 баллов. Как минимум 50% олимпиадников и высокобалльников учатся на отлично, остальные – на отлично и хорошо, привели данные в вузе. В соответствии с балльно-рейтинговой системой РУДН оценку «пять» студент получает, набрав 86 баллов и более из 100, а оценка «хорошо» начинается с 69 баллов.

В МГТУ им. Баумана проводят входное тестирование оценки уровня знаний первокурсников по математике и физике – по статистке, поступившие по олимпиадам студенты сдают его либо так же, либо лучше тех, кто поступил по ЕГЭ, сообщили РБК в университете. Согласно статистике приема, поступившие без вступительных испытаний имеют схожий средний балл ЕГЭ с поступившими по общему конкурсу. В 2024 г. средний балл ЕГЭ на общий конкурс в технический университет составил 88,5, а у поступивших без экзамена – 85,5 балла.

Чем выделяются студенты-олимпиадники

Исследование МИФИ (публикуется ниже) показало, что олимпиадников отличают самодостаточность, высокая познавательная мотивация, стремление к разнообразию и переменам, креативность и творческое мышление, а для неолимпиадников более характерен аналитический и прагматический тип мышления.

Абитуриенты-олимпиадники помимо хорошей подготовки к ЕГЭ готовились к решению нестандартных и творческих задач, что указывает на их работоспособность и любознательность. Они готовы осваивать большие объемы нового

материала и практически не сталкиваются с трудностями при обучении в вузе, сообщили в МГТУ им. Баумана.

При этом студенты, поступившие в МИФИ по результатам ЕГЭ, превосходят олимпиадников в предметах, требующих коммуникативной компетентности, в том числе в изучении иностранных языков. Кроме того, они показывают себя сильнее в ЕГЭ по русскому языку.

Приемная кампания этого года снова вызвала дискуссии о правилах зачисления льготных категорий, в том числе победителей олимпиад. Так, в Сеченовском мединституте после первой волны набора не осталось мест для желающих поступить на основании ЕГЭ и вступительных испытаний. После зачисления абитуриентов в приоритетном порядке, включая льготников и целевиков, все оставшиеся бюджетные места заняли победители и призеры олимпиад — 278 человек. Это вызвало возмущение других выпускников и их родителей. В вузе пояснили, что сложилась уникальная ситуация: таких абитуриентов оказалось больше, чем заложенных под них бюджетных мест.

Ректор Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана Михаил Гордин в ходе кампании говорил, что увеличение числа абитуриентов, имеющих право поступить без вступительных испытаний, сокращает количество бюджетных мест на общий конкурс и сильно поднимает проходной балл.

В Минобрнауки отреагировали, сообщив, что планируют ввести меры для исключения подобных ситуаций. В частности, в министерстве предложили зачислять без вступительных испытаний только победителей и призеров олимпиад школьников за 11-й класс, а также победителей и призеров олимпиад школьников первого и второго уровней. Среди предложений также ограничение квоты на прием — не более 70% поступающих по результатам олимпиад от общего количества бюджетных мест по каждому направлению подготовки и специальности. Министерство обещало обсудить этот вопрос с профессиональным сообществом.

РБК

Олимпиадники и остальные: результаты уникального психологического исследования

Правда ли, что студенты, поступившие в вузы благодаря победам в олимпиадах, быстро выгорают и перестают хорошо учиться? Имеются ли существенные психологические различия между студентами-олимпиадниками и поступившими по баллам ЕГЭ? На эти вопросы призвано ответить уникальное и масштабное исследование, проведенное сотрудниками кафедры психологии, социологии и антропологии НИЯУ МИФИ. Об очень важных результатах этого исследования вчера на мини-конференции «Психологические исследования в НИЯУ МИФИ» рассказала проректор

университета, доктор психологических наук, профессор Елена Весна. Мероприятие проводилось в рамках Недели ментального здоровья «Психомания».

Уже очень давно в околотовузской среде ходят разговоры, что прием в высшие учебные заведения олимпиадников без вступительных испытаний — порочная практика. Якобы олимпиадники учатся хуже тех, кто поступил по баллам ЕГЭ, тем более что формально олимпиадник действительно имеет право набрать меньше баллов (минимально — 75). Возникла идея, что количество олимпиадников надо ограничивать, потому что эти молодые люди, настроенные на быстрые победы, но не приспособленные для систематического упорного труда, в ходе учебы быстро «сдуваются», а после учебы — не хотят идти на производство.

Но правда ли это?

Проректор НИЯУ МИФИ Е. Весна озвучила очень важные данные, полученные в результате действительно масштабного лонгитюдного исследования. В фокусе внимания исследователей были данные о 14 тыс. студентах (в том числе почти 3 тыс. олимпиадников), учившихся в МИФИ в течение 11 лет — с 2013 по 2023 г.

Приведенные Е. Весной данные неумолимо свидетельствуют, что в среднем олимпиадники превосходят неолимпиадников и по успеваемости, и по внеучебной активности, и по многим психологическим характеристикам.

По большинству базовых предметов (125 из 140 рассмотренных) средний балл олимпиадника превышает средний балл неолимпиадника — причем наиболее значимое превышение среднего балла наблюдается по профильным предметам, таким как информатика, математика, физика и химия.

По гуманитарным предметам статистически значимых различий между двумя категориями не обнаружено, хотя некоторое превосходство олимпиадников просматривается и здесь.

Студенты, поступившие через ЕГЭ, превосходят своих собратьев-конкурентов в тех предметах, которые требуют коммуникативной компетентности, в том числе в изучении иностранных языков.

Самое интересное — не подтвердился предвзвешенный предубежденный стереотип, что поступающие благодаря победам в олимпиадах пренебрегают Единым государственным экзаменом. На самом деле и средний балл по ЕГЭ по профильным предметам у олимпиадников выше, чем у «егэшников». В то же время не-олимпиадники показывают себя сильнее в ЕГЭ по русскому языку. Можно сказать, что они распределяют силы на все экзамены более равномерно.

Аналогично — олимпиадники показали лучшие достижения на различных конкурсах и хакатонах, требующих

профессиональных компетенций. И верифицированных достижений в научно-исследовательской деятельности у олимпиадников тоже значимо больше.

Что касается трудоустройства – начала карьерных траекторий у двух категорий студентов также, как правило, отличаются. Те, кто поступили в университет благодаря победам в олимпиадах, после его окончания чаще выбирают работу, требующую способности получать принципиально новые результаты (исследования, разработка новых технологий и др.). Поступившие по баллам ЕГЭ чаще выбирают работу, предполагающую решение задач в соответствии с заранее установленными требованиями к их результатам и порядку выполнения.

Е. Весна уверена, что дело не в Олимпиадах как таковых, но в личностных характеристиках людей: участие в Олимпиадах выбирают люди определенного типа. Психологическое исследование показало, что олимпиадников отличают такие качества, как самодостаточность, высокая познавательная мотивация, стремление к разнообразию и переменам, креативность и творческое мышление. В свою очередь для неолимпиадников более характерен аналитический и прагматический тип мышления.

«Выбирая ЕГЭ, человек прагматично выбирает определенную стратегию достижения результата: он снижает неопределенность по максимуму и просто “накачивает” компетенции в решении определенного типа задач, тренируясь изо дня в день, – констатирует она, – В принципе, любой дисциплинированный школьник при некоторой настойчивости в состоянии сдать ЕГЭ хорошо. Что касается олимпиадников, то они не столько выбирают стратегию поступления, сколько более интересны для них способ овладения предметом, ориентируясь на внутреннюю убежденность и познавательные интересы». Поэтому олимпиадников отличает высокая вовлеченность в период обучения в школе не только в олимпиады, но и в иные виды профильной деятельности, требующие больших интеллектуальных усилий, суевой заинтересованности и самостоятельности, чем подготовка к ЕГЭ.

Среди олимпиадников в два раза больше тех, кто в школьные годы участвовал в различных инженерных конкурсах, программах кванториумов, посещал инженерные кружки и так далее. Кстати, выяснилось, что среди поступивших в НИЯУ МИФИ за 10 лет самый высокий балл по ЕГЭ по двум профильным предметам (174,96) – у тех, кто, с одной стороны, участвовал в различных инженерных конкурсах и активностях, а с другой стороны – был победителем или призером различных олимпиад. И дальше, на протяжении всей учебы в университете лучше всех учатся олимпиадники, которые имеют инженерные достижения.

С одной стороны, психологические особенности олимпиадников определяют специфику их обучения и профессионального развития, а с другой – включенность в интеллектуально насыщенную деятельность, в том числе участие в олимпиадах, безусловно, создает условия для раскрытия интеллектуального потенциала личности, развития ее способностей. Любопытно, что чем дольше учатся студенты, тем меньше оказывается разница в успеваемости между олимпиадниками и остальными. Не потому, что победители олимпиад начинают хуже учиться (успеваемость растет), но потому что не-олимпиадники постепенно подтягиваются. Ведь выбор стратегии поступления через ЕГЭ иногда бывает вынужденным: некоторые школьники не имеют возможности участвовать в олимпиадах по разным причинам. В университете перед ними открываются новые возможности.

Итак, проведенное в МИФИ исследование явно показало, что «олимпиадники» более успешны в учебной, исследовательской, общественной и профессиональной деятельности, после завершения обучения они чаще выбирают работу, требующую способности получать принципиально новые результаты – исследования, разработку новых технологий. Олимпиадники отличаются высокой познавательной мотивацией, креативностью, творческим мышлением и открытостью новому опыту. И университету не стоит жалеть, что он набирает абитуриентов этой категории без вступительных испытаний.

mephi.ru/press/news/23529

В РФ 70% опрошенных работодателей ищут выпускников с высшим образованием

Доля тех работодателей, кому важно, диплом какого именно вуза принес соискатель, составила 37%, говорится в результатах опроса платформы онлайн-рекрутинга hh.ru.

Порядка 70% работодателей в России отдают предпочтение молодым специалистам с дипломами о высшем образовании, но многие ставят «тройку» знаниям недавних выпускников. Об этом свидетельствуют результаты исследования платформы онлайн-рекрутинга hh.ru.

Опрос проводился среди почти 300 компаний страны в октябре 2024 г.

«Опрос hh.ru свидетельствует, что работодатели в большинстве все еще склонны ставить “тройки” знаниям и профессиональной подготовке недавних выпускников. Причем за три года доля тех, кто ставил три из пяти баллов, выросла на лишь 8 п. п. (процентных пунктов). Примечательно, что теперь работодатели чаще обращают

внимание на наличие высшего образования в портфолио молодых соискателей: доля таких компаний за три года выросла на девять п. п. – до 70%», – следует из результатов исследований.

Доля тех, кому важно, диплом какого именно вуза принес выпускник, упала на 4 п. п., такими подробностями интересуются 37% работодателей. «На 17 п. п. упала доля работодателей, недовольных подготовкой молодых специалистов и ставивших “двойку” знаниям недавних студентов (26%), в 2021 г. – 43%. Доля компаний, которые довольны подготовкой молодых кадров, выросла на 4 п. п., правда, количество таких работодателей очень маленькое – лишь 7%», – отметили в компании.

Спрос на молодых специалистов в России остается высоким, особенно среди выпускников технических вузов и сузуов, которых ожидают 53% работодателей. Вторую позицию занимают специалисты со строительным и социально-экономическим образованием (18%). Последних опрошенные стали искать меньше (-13 п. п.), в то время как интерес к медицинским кадрам вырос на 5 п. п., а к выпускникам с профессиями в аграрном секторе – на 2 п. п.

TACC

Каждый пятый студент ждет трудностей при устройстве

Неуверенность выражают даже будущие IT-специалисты.

Пятая часть (20,6%) российских студентов считают, что им будет трудно получить работу по специальности сразу после окончания вуза. Оценивая свои шансы, они выбрали ответы «скорее трудно» (17,1%) и «очень трудно» (3,5%). При этом большинство опрошенных (57,2%) оптимистично настроены: из них 40,3% верят, что им будет «очень легко» трудоустроиться, еще 16,9% ответили «скорее легко». Оставшиеся 22,2% затруднились ответить. Такие данные следуют из результатов исследования Института общественных наук (ИОН) РАНХиГС.

РАНХиГС провела опрос в мае–июне 2024 г., метод – онлайн-анкетирование. Респондентами стали 82 310 студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры из 232 вузов в 74 субъектах РФ.

На уверенность студентов влияет наличие работы и подработки во время обучения, говорят авторы исследования. Например, 73,3% респондентов, уже работающих по специальности, не ожидают проблем с трудоустройством. Каждый седьмой из подрабатываю-

щих (13,5%) студентов считает, что может столкнуться с трудностями при поиске работы после окончания вуза. Всего же совмещают учебу с работой по специальности около десятой части студентов (11,6%), уточняется в исследовании.

Наибольшую уверенность в своем трудоустройстве по специальности выражают студенты образовательных и педагогических направлений (71,7% опрошенных по специальности), а также будущие медики (63,9%). При этом студенты направлений, связанных с искусством и культурой, а также будущие IT-специалисты меньше остальных уверены, что у них получится трудоустроиться после выпуска – 48,3% и 48,8% соответственно.

Авторы исследования отмечают, что «высокие опасения» студентов IT-программ наблюдаются «при высокой востребованности специалистов» в этой сфере. Неуверенность этой группы студентов может быть связана с тем, что им реже удается совмещать обучение в университете с работой по специальности. Кроме того, по IT-направлениям меньше мест для обучения на целевой основе (т.е. по направлению от региональных органов власти и предприятий с обязательством отработать оговоренное количество лет по данной специальности в субъекте), говорят исследователи.

Авторы исследования также узнали у студентов, чья помощь может стать решающей при их трудоустройстве после получения диплома. Чаще всего опрошенные надеются на содействие организаций, в которых они проходили практику (33,9%). Каждый четвертый студент (27,7%) рассчитывает на поддержку подразделения по организации трудоустройства выпускников в своем вузе.

Ждут помощи в поиске работы от родителей и близких меньше четверти респондентов (24,1%). В эффективность государственных служб занятости студенты верят почти вдвое чаще, чем частных рекрутинговых сервисов, – 14,5%

Насколько студенты уверены в своем трудоустройстве после вуза

ИСТОЧНИК: РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА ИОН РАНХиГС, 82 310 РЕСПОНДЕНТОВ ИЗ 74 СУБЪЕКТОВ РФ, МЕТОД – ОНЛАЙН-АНКЕТИРОВАНИЕ, МАЙ – ИЮНЬ 2024 Г.

против 7,3%. Затруднилась ответить на вопрос треть опрошенных (32,5%).

На позитивные настроения большинства опрошенных студентов могли повлиять сообщения в СМИ о кадровом дефиците на рынке труда, считает профессор Финансового университета при правительстве Александр Сафонов. В медиапространстве часто говорится о нехватке педагогов и медицинских работников, поэтому обучающиеся по этим специальностям более уверены в своем будущем. Тогда как экономистов и юристов на рынке больше, чем нужно, но вузы не сокращают такие программы и число мест на них. Как следствие, студенты этих специальностей менее уверены в своем трудоустройстве.

Неуверенность студентов IT-направлений Сафонов связывает с тем, что в сфере информационных технологий требуются в первую очередь специалисты с опытом. «Тот период времени, когда [IT-компании] были готовы брать вообще всех, постепенно сходит на нет», – сказал эксперт.

Молодому специалисту трудно найти хорошо оплачиваемую работу, которая «будет кормить». С этим и связан скептицизм пятой части опрошенных студентов по поводу перспектив трудоустройства по специальности, говорит Сафонов.

Глава комитета Госдумы по молодежной политике Артем Метелев («Единая Россия») и Сафонов считают, что число подрабатывающих студентов больше названной в исследовании цифры (11,6% от всех студентов). По оценкам Сафонова, реальный показатель может быть в 2–3 раза выше.

Метелев считает, что «студент вообще не должен думать о том, куда ему идти работать». По его мнению, он должен получить достаточное количество предложений еще на этапе своего обучения. Для этого работодатели становятся участниками системы высшего образования, предлагая студентам программы стажировок, создавая в вузах собственные учебные программы, пояснил депутат.

Ведомости

